

ИДЕОЛОГИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Палуаниязов Байрам Есемуратович,
независимый исследователь Национального
университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Аннотация

В данной статье представлен научный анализ мнений о приоритетах обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии. Также в статье безопасность Центральной Азии, как одно из главных условий международной безопасности, научно обосновано, что проблема безопасности в регионе имеет сложную геополитическую, экономическую и социальную природу.

Ключевые слова. Центральная Азия, безопасность, геополитика, стабильность, идеология, диверсия, терроризм, демократия.

В странах Центральной Азии для обеспечения безопасности и стабильности, укрепления международного сотрудничества и сохранения независимости государства были разработаны концепции национальной безопасности. Несмотря на то, что каждая страна обладает своими особенностями, в них содержатся общие положения.

Идеолого-политические аспекты обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии включают защиту государства, социально-экономическое развитие, усиление международного сотрудничества и регулирование других отношений. В рамках этих концепций проводятся мероприятия по противодействию терроризму, экстремизму, наркотикам и другим угрозам с целью защиты и укрепления стабильности. Политолог А. Тажубаев отмечает: «Сегодня Центральная Азия превращается в поле борьбы государств с глобальным и региональным влиянием, а также международных духовных и экономических структур. Это связано с богатством региона нефтью, газом и другими минеральными ресурсами».

«Когда речь заходит о проблеме терроризма, упоминание Центральной Азии стало обычным делом. Мы не хотим, чтобы международное сообщество воспринимало Центральную Азию негативно. Уже 25 лет мы слышим фразы типа «огонь терроризма горит» или «взорвется» в

отношении региона. За последние три года мы достигли определенных успехов в установлении границ, распределении водных ресурсов, развитии транспортной инфраструктуры и выведении сотрудничества в области безопасности на новый уровень. Следовательно, государства Центральной Азии обладают потенциалом для обеспечения своей безопасности», — отмечает Комилов.

Идеолого-политические аспекты обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии зависят от состояния стран, законодательства, а также от конкретных подходов к обеспечению национальной безопасности и сохранению независимости государства. Для этого созданы национальные органы безопасности, организованы их деятельность и взаимодействие [1]. Трансформации в региональной политике нашей страны в последние годы позволяют наблюдать новый подход к политической ситуации в Центральной Азии и развитие широкого сотрудничества с соседними государствами. Узбекистан в своей внешней политике придерживается миролюбивой стратегии и рассматривает активное участие в предотвращении военных конфликтов как одну из приоритетных задач, что закреплено в законодательстве.

Обеспечение национальной безопасности страны считается одним из основных условий целенаправленного развития демократического и правового государства. Под руководством Шавката Мирзиёева проведённые мероприятия привели к успешным результатам во всех сферах жизни страны, укрепили фундамент нашей независимости, а строительство правового демократического государства и гражданского общества вышло на новый, высокий уровень.

Глава государства, проявляющий решимость в борьбе с преступностью и другими негативными явлениями, включил в круг своих приоритетных задач не только повышение международного авторитета и экономического потенциала страны, но и надёжную защиту прав и свобод человека, а также обеспечение национальной безопасности. В целях повышения эффективности и совершенствования работы спецслужб был создан Государственный комитет национальной безопасности Республики Узбекистан [2].

В условиях стремительных изменений, происходящих в мире, отдельные государства и человечество в целом сталкиваются с угрозами терроризма, этнического сепаратизма и конфликтов, ростом транснациональной

организованной преступности, распространением оружия массового поражения, сокращением вооружений, увеличением населения и массовой миграцией, загрязнением окружающей среды и другими рисками. Эти факторы определяют приоритетные направления деятельности государства, выявление угроз безопасности и разработку мер по их предотвращению и нейтрализации.

Республика Узбекистан утверждает концепцию национальной безопасности страны, определяя цели, принципы и подходы политики, направленной на защиту независимости, территориальной целостности, конституционного строя, национальных интересов народа и государства от внутренних и внешних воздействий. Кроме того, существование угроз, таких как международный терроризм, незаконная миграция, транснациональная организованная преступность, торговля людьми, контрабанда наркотиков и распространение оружия массового поражения, накладывает определённые обязательства на государство [3].

В законе «О доктрине обороны Республики Узбекистан» изложены основные принципы военной политики страны и порядок её реализации в Центральной Азии. В соответствии с этими принципами предпринимаются важные меры по их практическому осуществлению. В частности, в данном документе определены основные цели политики Узбекистана в сфере обороны, а также конкретные задачи по обеспечению безопасности в регионе Центральной Азии.

К ним относятся:

защита независимости, суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя;

обеспечение военной безопасности государства;

укрепление международного и регионального сотрудничества, безопасности, стабильности и добрососедских отношений в Центральной Азии;

регулярное развитие военной организации государства и поддержание её в боеспособном состоянии для надёжной защиты Республики Узбекистан.

Прежде всего, обратим внимание на понятие «национальная безопасность». В толковом словаре узбекского языка термин «безопасность» обозначает состояние, при котором отсутствуют какие-либо угрозы или опасности. Как отмечается в «Энциклопедии права», изданной в Москве в 2002 году, безопасность — это защита жизненно важных интересов личности и

общества в политической, экономической, социальной, военной и техногенной сферах [4].

Следует отметить, что термин «безопасность» используется не только в научной литературе, но и в национальных концепциях безопасности и других официальных документах, порой без добавления слова «национальная». При этом «безопасность» охватывает право, политологию и другие дисциплины, а также применяется к различным событиям и процессам. По нашему мнению, безопасность отражает либо отсутствие угроз, либо способность эффективно предотвращать или нейтрализовать потенциальные опасности.

Безопасность включает такие виды, как международная безопасность, национальная безопасность, государственная безопасность, общественная безопасность, а также политическая, экономическая, социальная, правовая, военная, технологическая, экологическая, информационная, демографическая, психологическая безопасность и другие. Таким образом, безопасность является относительным понятием и приобретает конкретное содержание только в отношении определенного объекта человеческой деятельности и окружающего мира.

«Национальная безопасность» представляет собой сложное социально-политическое явление и историческую категорию, связанное с формами взаимодействия «человек-природа-общество». Американские учёные впервые использовали этот термин в геополитической литературе в 1904 году. В последующие годы он претерпел значительные изменения в мировой геополитической науке. Первоначально он включал внутреннее содержание — защиту собственности, идентичности и государства; позднее к этому списку были добавлены вопросы международной и национальной безопасности. С 1986–1987 годов мировая политология рассматривает национальную безопасность как целостное понятие, обеспечивающее защиту человека, общества и государства от внутренних и внешних угроз [5].

В литературе можно встретить различные определения национальной безопасности:

состояние, обеспечивающее достаточный экономический и военный потенциал для предотвращения угроз существованию нации как изнутри, так и извне;

реальная способность защищаться от внешних угроз;

социально-экономическое и духовное единство населения конкретного государства;

защита политической, социальной, военной, экологической сфер государства и предотвращение распространения оружия массового поражения, включая внешнеэкономическую деятельность.

Обобщая эти определения, А.И. Кателевский приходит к выводу, что в центре концепции национальной безопасности находятся жизненные интересы личности, общества и государства, а их совокупность формирует национальные интересы страны. Национальная безопасность предполагает не только защиту общества, но и создание благоприятных условий для всестороннего развития творческого потенциала отдельных людей, социальных и этнических групп, конфессий и других субъектов [6].

Таким образом, национальная безопасность — это надежная защита жизненно важных интересов человека, общества и государства, национальных ценностей и образа жизни от внутренних и внешних угроз. При этом объекты национальной безопасности достаточно полно отражены в законодательной концепции. Национальная безопасность является гарантией устойчивого развития каждой страны и обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их деятельности от внутренних и внешних угроз.

Некоторые критически относятся к данной концепции. По их позиции, её можно рассматривать в многонациональных странах как проявление господства одного народа над другими народами, особенно над национальными меньшинствами. Понятие национальной безопасности рассматривается как в узком, так и в широком смысле. В широком смысле оно охватывает не только политические, военные и оборонные вопросы, но и экономические, социальные, правовые, экологические и гражданские аспекты.

Основой концепции национальной безопасности является проблема национальных интересов. В своё время Гегель считал, что отсутствие интереса означает духовную и физическую смерть. Интерес и стремление к его реализации являются движущей силой прогресса, стимулирующей изменения в обществе, государстве и в мире в целом. Термин «национальный интерес» впервые в политической терминологии ввёл французский государственный деятель Адольф Тьер (1797–1877),

несколько раз занимавший пост премьер-министра и первый президент Третьей республики [7].

Высказанная в 1948 году мысль Генри Пальмерстона, министра обороны и иностранных дел Великобритании, прозванного «отцом революций и терроризма», актуальна и сегодня: «У нас нет постоянных союзников и постоянных врагов. У нас есть только постоянные и неизменные интересы, и соблюдать их — наш долг».

С 1930-х годов этот термин всё активнее используется в научной среде и в 1935 году был включён в Оксфордскую энциклопедию политических наук. В работе Ганса Моргентау (1904–1980) «Защита национальных интересов» (1952) дано более широкое толкование понятия национальных интересов в рамках школы политического реализма и прагматизма в международных отношениях. В разработке концепции национальных интересов ключевую роль сыграли американские учёные, среди которых также стоит отметить Р. Нибура, С. Бирда, Дж. Кеннана, У. Липпмана, Дж. Позенау и Э. Ферниса. Русские учёные, уделявшие внимание этой проблеме, включают И. И. Лукашука, Р. Л. Боброва, Й. А. Тихомирова, Г. И. Тункина и других.

В литературе выражены различные позиции относительно национальных интересов. Сторонники либеральной концепции считают некорректным использовать их в качестве абсолютного критерия во внешней политике. По их мнению, в современный период, когда взаимозависимость государств усиливается, стремление к защите суверенитета и к укреплению силы постепенно теряет актуальность. Мы не можем согласиться с такой позицией [6].

Основные приоритетные направления развития государства прежде всего связаны с формированием и обеспечением его национальных интересов. В современном мире требования национального развития стран определяют задачи и масштабы их внутренней и внешней политики, социально-экономического и политико-правового развития, географическое и геополитическое положение государства, сохранение и развитие национально-исторических традиций, обеспечение государственного суверенитета и национальной безопасности. Всё это отражено в категории «национальный интерес» науки геополитики.

Содержание национальных интересов отличается от общественных интересов. Так, общественные интересы связаны с системой законов, регулирующих внутреннюю политику государства, тогда как

национальные интересы в основном касаются внешней политики и формируют основу официальной деятельности государства на международной арене. Тем не менее, общественные и национальные интересы взаимодополняют друг друга, поскольку влияние международного мира не обходится без воздействия на общественные интересы, а национальные интересы напрямую связаны с социально-экономическим состоянием страны, политической стабильностью и здоровой духовной средой.

В переходный период в странах становится особенно заметной взаимосвязь между общественными и национальными интересами. Все приведённые положения применимы и к Республике Узбекистан. Национальные интересы нашей страны — это совокупность основных ценностей и целей народа Узбекистана, а также политических, экономических, социальных и иных ценностей. Понятие национального интереса каждого народа формируется в ходе исторической эволюции, объединяя политические, экономические, социальные и культурно-психологические факторы. Национальные интересы формируются с учётом предотвращения взаимно противоположных, но взаимосвязанных угроз в соответствии с геополитическими и геоэкономическими параметрами государства. На этот процесс влияют уровень экономического развития страны, её международный авторитет, национально-культурные традиции, законность политического режима, стабильность и другие факторы. При этом национальные интересы каждого государства формулируются с учётом интересов других стран и мира в целом. Таким образом, национальный интерес, как социально-историческое явление, напрямую связан с конкретной нацией и народом и определяется уровнем социальной сознательности общества [5].

Национальные интересы классифицируются по различным критериям: по продолжительности — постоянные и временные; по сфере воздействия — глобальные и локальные; по уровню реализации — внутренние, международные; по значимости для государства — национальные и международные; по сферам общественной жизни — экономические, политические и социальные интересы. В «Национальной стратегии США на новый век» реализована следующая классификация национальных интересов: 1) жизненно важные интересы; 2) ключевые национальные интересы; 3) гуманитарные и прочие интересы.

К жизненно важным интересам относятся интересы, критически важные для существования и безопасности нации. Под жизненно важными интересами следует понимать совокупность требований, которые обеспечивают стабильное и надёжное развитие личности, общества и государства.

Систему обеспечения национальной безопасности Республики Узбекистан формируют органы и силы, которые действуют во взаимодействии друг с другом на основе Конституции и законов Республики Узбекистан и отвечают за поддержание национальной безопасности. Следует подчеркнуть, что система национальной безопасности и система обеспечения национальной безопасности — это не одно и то же; они отличаются друг от друга. На наш взгляд, первая представляет собой функциональную теоретическую (концептуальную) систему, отражающую процессы взаимодействия интересов и угроз, тогда как вторая — институциональную систему, предназначенную для практического решения задач посредством органов, средств и различных организаций [5]. Стабильное развитие любого государства и основной гарант его суверенитета в значительной степени зависят от уровня функционирования системы национальной безопасности. Систему национальной безопасности можно рассматривать как систему защиты, обеспечивающую безопасность государства, общества и личности в целом.

Мы считаем, что принцип правовой определённости является одной из ключевых характеристик правового государства. Каждое законодательство и его отдельные нормы должны соответствовать принципу правовой определённости. Для этого юридические нормы должны быть однозначными и точными. Это, в свою очередь, обеспечивает каждому человеку уверенность в защите своих прав и свобод и предсказуемость действий органов правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brown D. Compelling but not Controlling?: Palmerston and the Press, 1846–1855 (англ.) // History : journal. — 2001. — Vol. 86. — P. 41—61.
2. Felix Rösch: Entpolitisierung in der Moderne. Zur Zentralität des Begriffs des Politischen im Denken Hans J. Morgenthau. In: Zeitschrift für Politik. 60. Jg., Nr. 4, 2013, S. 430–451.

3. Закон «О Доктрине обороны Республики Узбекистан», статья 11. Национальная база данных нормативных актов, 2019 г., №2, статья 47.
4. Закон «О Доктрине обороны Республики Узбекистан», статья 9. Национальная база данных нормативных актов, 2019 г., №2, статья 47.
5. Кателевский А.И. Формирование системы региональной безопасности на Южном Кавказе: взаимодействие России и НАТО: диссертация ... кандидата политических наук. – Пятигорск, 2006. – 172 с.
6. Палухина Е.С. Национальная безопасность в контексте террористической угрозы: Правовые средства обеспечения: диссертация ... кандидата юридических наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 156 с.
7. Пархоменко С.А. Политика США в Центральной Азии в начале XXI века: интересы, приоритеты, направления и формы реализации : диссертация ... кандидата политических наук. - Владивосток, 2010. - 230 с.
8. Тожубаев А. Россия и Центральная Азия // Международная жизнь. 1999. №3. – С. 101.
9. Тьер Луи-Адольф. История Французской революции. В 3-х тт. Т. 2. М. Захаров 2016. - 698 с.